
М. К. КУДРЯВЦЕВ

НЕПРИКАСАЕМЫЕ

(О некоторых особенностях кастовой организации в Индии)

Раздел Индии на два государства не решил ни одной из внутренних социально-экономических проблем, но усилил зависимость этих государств от англо-американского империализма. Политическая обстановка в Индии становится все более напряженной по мере того, как новые правительства Индийского Союза и Пакистана втягиваются в водоворот международной политики на стороне агрессивного англо-американского блока. Внутри Индии ширится движение сопротивления агрессии, движение за мир и дружбу между народами. Одновременно в Индии ведется активная борьба против империализма, за независимость и демократические преобразования. Движение принимает все более организованные формы. В нем участвуют рабочие, крестьянские, молодежные, женские и другие демократические организации, представляющие миллионы трудящегося населения. В авангарде движения идет рабочий класс, руководимый коммунистической партией.

Однако англо-американский империализм еще не потерял надежду превратить Индию в оплот полицейского режима в Восточной Азии, в плацдарм новой агрессии против лагеря демократии. Его опорой являются наиболее консервативные, реакционные силы внутри страны, возглавляемые правительствами Индийского Союза и Пакистана. Выполняя требования своих хозяев, они прибегают к политическому террору против сил демократии, но вынуждены делать это с оглядкой: так, ни то, ни другое правительство не решилось послать свои войска на поддержку американской агрессии в Корее.

Чтобы понять смысл происходящих в Индии событий и оценить современную расстановку общественных и политических сил, принимающих участие в этих событиях, чтобы вскрыть социальную и идеологическую опору внутренней реакции, необходимо уяснить себе специфику условий, в которых протекает борьба народов Индии за независимость и национальное самоопределение.

Допустив индийскую буржуазию и феодалов к управлению страной, британские власти оставили им тяжелое наследие неотложных экономических, социальных и политических проблем. Одной из них является проблема преодоления феодальных и дофеодальных форм общественных отношений, существующих до сих пор в виде религиозно-общинного и кастового строя. Кастовая организация и религия всегда были оплотом внутренней реакции.

В большой и сложной проблеме преодоления традиций религиозно-общинного и кастового строя особое значение приобретает вопрос о положении «неприкасаемых» — самой обездоленной, бесправной и жестоко эксплуатируемой части трудящегося населения Индии.

Подавляющее большинство населения Индии разделено на множество неравных в социальном отношении групп или каст. В современной

Индии кастовыми узами связано более 250 млн. человек. Общее число каст неизвестно, да и едва ли может быть подсчитано. Численный состав их весьма различен. Есть касты, насчитывающие миллионы, и есть мелкие, всего в несколько сот человек; есть касты, широко распространенные по стране, и есть местные касты, не выходящие за пределы определенной округи или даже одного населенного пункта. Кастовое деление общества не совпадает с классовым и имущественным делением. Так, представителей высших каст можно видеть среди мелких чиновников, слуг и многочисленных индийских нищих, и, наоборот, в среде индийской буржуазии, особенно в западных и северо-западных районах Индии, встречаются представители низших каст. В разных областях Индии местная буржуазия представлена разными кастами.

Все касты могут быть сгруппированы в три основные категории: 1-я — высшие касты «дважды рожденных»¹, 2-я — «чистые» касты и 3-я — низшие и «неприкасаемые» касты. Согласно традиции индийской священной литературы, высшие касты образовались из трех общественных групп: брахманов (жрецы), кшатриев (воины) и вайшиев (земледельцы), из которых состояло древнейшее индийское общество. Группы эти назывались «варна». Позднее к первоначальным трем добавилась четвертая варна — «шудры» (слуги или рабы), но шудры считались «однажды рожденными». Происхождение чистых каст брахманская литература объясняет результатом дробления и обусловленного законом (анулома) смешения четырех варн. В современной Индии к категории чистых принадлежит основная масса каст, особенно чиновников, земледельцев, торговцев и большая часть ремесленников. В силу новых производственных и имущественных отношений грань между высшими и чистыми кастами все более стирается. Часто их объединяют общим термином «кастовые индусы». Поэтому было бы правильнее — делить индийские касты на две группы, из которых одна включает высшие и чистые касты, а другая — низшие и неприкасаемые. Неприкасаемые, согласно той же традиции священной литературы, произошли в результате незаконных (пратилома) брачных связей между первоначальными варнами. Поэтому в литературе их называют «некастовые» или «закастовые», хотя в действительности они составляют особую категорию каст и являются органической частью индусского кастового общества, как бы низшей ступенью кастовой иерархии.

В самой Индии существуют разные наименования неприкасаемых. Самым распространенным является санскритский термин ачхут, в буквальном переводе — «неприкасаемый». Существуют и другие названия, как далит — «отверженный»; антьядж — «позжерожденный» или «рожденный последним»; панчама — «пятый», т. е. пятая каста, считая, что ей предшествуют четыре первоначальные варна; хариджан — «дитя бога» или «божий человек». Значение всех этих терминов показывает, что индусу², особенно представителю высших каст, неприкасаемые представляются чем-то ненастоящим, второстепенным, находящимся за пределами общества. Термин «хариджан», взятый из художественной литературы, ввел в употребление Ганди³. Этот термин не объясняет нам понятия, к которому относится, но зато характеризует истинное отношение самого Ганди и его последователей к неприкасаемым, отношение «настоящих» людей к убогим, неполноценным, юродивым «божьим людям».

Безусловно унижительный термин «неприкасаемые», тем не менее, на-

¹ Вторым рождением считается обряд инициации (упанаяна), совершаемый над мальчиками указанных каст по достижении ими 7—9 лет, т. е. возраста, с которого начинают изучать веды — древнейшие памятники индийской литературы, составляющие священное писание индуистов.

² Индийцами называют жителей Индии вообще. Индусами — тех из них, которые принадлежат к одной из каст и исповедуют религию, именуемую индуизмом.

³ Ганди был идеологическим вождем либеральной части индийской буржуазии.

илучшим образом передает действительное положение, в котором находится обозначаемая им часть индийского общества. Широко распространенный прежде термин «парии» — не верен по существу и ненаучен. В литературное обращение он был введен во второй половине XVIII в. в мемуарах первых, преимущественно французских путешественников по Индии. В Южной Индии им случалось наблюдать бедную земледельческую касту парайян (paraiyan), к которой соседи и большинство остального населения относились презрительно и с которыми не вступали в брачные отношения. Название этой касты в форме *paria* или *pariah* стало обозначением неприкасаемых вообще. Не верен этот термин потому, что в современной Индии парайян, хоть и числятся по традиции в разряде низших и отверженных, отнюдь не являются неприкасаемыми в подлинном значении этого слова. Это одна из очень крупных земледельческих каст Южной Индии, насчитывающая около 1300 тыс. членов. Они занимаются земледелием, ремеслами, вроде плетения тростниковых корзин, а также состоят в личном услужении у городского населения, так что профессии их не являются «нечистыми», а прикосновение их не считается оскверняющим. Не научен этот термин потому, что он никак не выражает сущности общественного явления, к которому относится, а является случайным приложением названия одной из индийских каст к очень крупной и сложной социальной группе.

С 1916 г. в официальных правительственных документах и научной литературе неприкасаемых стали именовать *depressed classes* или *depressed castes*. Термин этот долгое время оставался неопределенным, так как им обозначали не только собственно неприкасаемых, но также низшие касты вообще и даже некоторые туземные племена (например, племя бхил из Центральной Индии). С 1932 г., когда в каждой провинции были составлены особые списки неприкасаемых каст, их стали называть *scheduled castes*, т. е. «перечисленные» или «зарегистрированные» касты. В 1935 г. под этим названием они вошли в конституционный *Government of India Act*, а в 1941 г. под тем же наименованием фигурируют во всеиндийской переписи населения в особой графе в разделе *communities*. В отчете всеиндийской переписи 1931 г. неприкасаемые фигурируют под названием *exterior castes*, т. е. «внешние касты». Термин этот был предложен редактором отчета Дж. Хаттоном. Этим термином он хотел показать, что, хотя неприкасаемые исповедуют индуизм, они находятся как бы на периферии собственно индусского общества, за пределами круга кастовых индусов. Эта попытка английского чиновника подчеркнуть положение неприкасаемых вне общества и закрепить его особым термином в правительственном документе разоблачает двуличие всей английской политики в вопросе о кастах и показывает истинное отношение правительства к проблеме неприкасаемости; она свидетельствует о желании колонизаторов не только сохранить кастовую систему, но и узаконить социальную дискриминацию в отношении низших каст.

* * *

По официальным данным переписи 1941 г., в Индии было 389 млн. населения. Из них 255 млн. исповедывали индуизм. В состав этих 255 млн. индусов входили 48,8 млн. неприкасаемых. По другим, неофициальным, данным, их было гораздо больше. Представление об отношении числа неприкасаемых к индусской части и всему населению некоторых крупных провинций дает таблица на стр. 143.

По всей Индии неприкасаемые составляют 12—13% населения, т. е. восьмую часть его, и 19—20%, т. е. около одной пятой общего числа индусов⁴. По подсчетам Дж. Хаттона, редактировавшего отчет все-

⁴ См. «Census of India», 1, 1941, стр. 98.

Провинции и государства	Всего населения	Индусов	Неприкасаемых
Бенгал	60 306	25 059	7 379
Бихар	36 340	26 514	4 340
Бомбей	20 850	16 555	1 855
Мадрас	49 342	42 799	8 068
Майсор	7 329	6 687	1 405
Панджаб	28 419	7 550	1 249
Соединенные провинции .	55 021	45 812	11 717
Хайдерабад	16 338	13 310	2 928

индийской переписи 1931 г., во всей Индии тогда было 278 неприкасаемых каст, общей численностью 54 195 770 человек⁵.

В литературе до сих пор можно встретить с представлением, что неприкасаемые суть представители отсталых, неполноценных племен, еще более деградировавших на фоне развития индуизма. Подобные представления нашли свое выражение в Британской энциклопедии, где под словом «untouchables» читаем: «Вероятно они (неприкасаемые.— М. К.) представляют собой дравидов низших разрядов, дошедших до унижительных рабских занятий»⁶.

Действительно до сих пор отсталые племена служат постоянным резервом неприкасаемых. Ортодоксальные индуисты вообще рассматривают их как низшую категорию людей. Экспроприация земель этих племен и капиталистическая эксплуатация приводят к обнищанию и разложению родовых общин. В поисках средств существования отдельные группы из состава племен попадают в окружение кастовых индусов и вынуждены принимать индуизм. Но принимая индуизм, они не могут проникнуть в среду чистых каст, а попадают в разряд неприкасаемых.

Некоторые буржуазные ученые пытаются объяснить положение неприкасаемых их расовой неполноценностью. Эти реакционные попытки, несостоятельны уже по одному тому, что в расовом, антропологическом отношении неприкасаемые ничем не отличаются от остальных населения тех провинций, в которых живут. Несмотря на все усилия антропологов-расистов, до сих пор им не удалось обнаружить никаких признаков, свидетельствующих о физическом вырождении неприкасаемых.

Неприкасаемые, с точки зрения кастового индуса, представляют нечто презренное, нечистое, поганое. Не только заключать с ними браки или есть за общим столом, но даже прикасаться к ним считается непозволительным для всякого индуса, не говоря уже о представителях высших каст. Даже при современном «либеральном» законодательстве и декларациях политических партий и новых правительств о равенстве и демократии неприкасаемым в общественных местах, в лучшем случае, отводятся отдельные помещения, а на железных дорогах отдельные вагоны или купе в вагонах. На фабриках неприкасаемые либо целиком обслуживают только некоторые производственные операции, либо работают в отдельном помещении. В некоторых местах даже тень, упавшая от неприкасаемого, считается оскверняющей для представителя высшей касты. На юге Индии, где кастовые правила особенно строги, среди неприкасаемых встречаются еще касты «неприближаемых». Приближение их к брахману на определенное расстояние оскверняет его и требует от него ритуального омовения. Есть районы, где неприкасаемые могут

⁵ «Census of India», 1, part 1, 1931, стр. 488—493.

⁶ Encyclopaedia Britanica, 14-е изд., т. 22, «Untouchables». Дравиды — темнокожее население Южной Индии, говорящее на дравидийских языках.

появляться на улице только с отличительным знаком (например, с метлой в руках). Голосом они должны подавать сигналы о своем приближении, чтобы «дваждырожденный» мог остеречься. В некоторых местах им не разрешалось не только появляться на улицах населенных пунктов, но даже пользоваться для передвижения общественными дорогами. Более того, в одном из районов Южной Индии не так давно была каста «невидимых», т. е. таких, самый вид которых оскверняет «дваждырожденного». Поэтому они держались изолированно и вели ночной образ жизни.

Не только прикосновение, но даже простое присутствие неприкасаемого, вид его оскверняют принимаемую брахманом пищу. Неприкасаемым очень трудно сбывать на рынке продукты своего труда. Среди индусского населения почти невозможно найти покупателя на продукты, оскверненные их прикосновением. Они не могут появляться в сельской лавочке, если там находится представитель высшей касты. Купля и продажа в этом случае совершаются таким образом, что неприкасаемый издали кричит, что ему нужно, и кладет деньги на порог, а хозяин лавки сюда же выносит ему товар.

Едва ли не самым жестоким ограничением человеческих прав неприкасаемых со стороны индусского общества является запрещение им пользоваться общественными колодцами и водоемами. Особыми колодцами они могут пользоваться только в том случае, если на территории, отведенной для их поселения в городе или деревне, есть вода, да и то это делается с разрешения местной индусской общины. Обычно же неприкасаемые ставят посуду для воды у общего колодца, а сами в почтительном отдалении ждут, пока какой-нибудь кастовый индус сжалится и, достав воды, наполнит их сосуд. В Северной Индии, где в силу особенностей исторического развития и этнического состава, кастовые правила менее строги, неприкасаемым иногда позволяют пользоваться общественными колодцами на определенных условиях. Условиями этими могут быть: либо размер колодца (более двух метров в диаметре), либо материал, которым он выложен. Так, иногда запрещают пользоваться колодцем с деревянным срубом, но разрешают брать воду из колодца с каменной кладкой. Однако такие отступления от строгих правил являются редким исключением. В условиях жаркого климата Южной Индии запрещение пользоваться общественными колодцами и водоемами превращается в страшное бедствие для неприкасаемых и ставит их в полную зависимость от произвола индусов высших каст. Неприкасаемые боятся нарушить малейшее из предписанных им правил, дабы не лишиться жалких подачек, которые еще выпадают на их долю от индусской общины.

Согласно тем же древним обычаям и кастовым правилам, неприкасаемым запрещено жить вместе с индусами чистых каст не только в одном доме, но даже в пределах одного населенного пункта. Поэтому они держатся обособленно, изолированными общинами, не только среди индусского, но даже неиндусского населения. Обычно они живут отдельными поселками на окраинах деревень или по соседству с ними, в шалашах и лачугах, именуемых чавл. В городе они занимают отдельные кварталы, а иногда целые районы на окраинах или за городской чертой. Так, на промышленных предприятиях и в коммунальном хозяйстве Бомбея занято много неприкасаемых в качестве чернорабочих и даже квалифицированных рабочих, и все они живут за пределами города, в чавл, поставленных так тесно и так плотно населенных, что никакие санитарные мероприятия не могут предотвратить распространение эпидемий и страшной смертности. Не лучше и положение неприкасаемых в Дели, занятых дроблением камней для изготовления цементобетона. Они живут в шалашах, прямо на каменоломнях. Отсутствует

Насколько строга эта территориальная изоляция неприкасаемых, показывает следующий факт. Бывший лидер неприкасаемых Бхимрао Рамджи Амбедкар, принадлежащий к неприкасаемой касте махар, закончив образование за границей и дважды получив степень доктора наук, вернулся в родной Бомбей, чтобы заняться адвокатурой. Но как неприкасаемый он не мог жить в центре города, а вынужден был поселиться в окрестностях Бомбея, в поселке для неприкасаемых.

Неприкасаемым не разрешается хорошо одеваться, носить обувь, украшения, ездить верхом, строить двухэтажные дома, пользоваться металлической посудой и т. д. Если они нарушат эти запреты, то кастовые индусы не дадут им воды из колодцев, не разрешат пасти скот на общественных пастбищах и т. д. Индусы чистых каст не пускают неприкасаемых в общественные храмы и не разрешают их детям учиться в общих школах. Агитация за допущение неприкасаемых в общественные храмы и школы стала основой деятельности гандистского «Общества служения хариджанам». Практические результаты этой агитации были ничтожны, так как «чистые» упорно бойкотировали школы, в которые допускались неприкасаемые. Грамотность среди неприкасаемых, по данным 1931 г., не превышала 2%. По подсчетам Б. Р. Амбедкара, произведенным в 1942 г., неприкасаемых, получивших высшее образование, было 120 на всю Индию. Отсутствие своих врачей практически лишает неприкасаемых возможности получить медицинскую помощь; не могут они и получить место в больнице.

Как в деревнях, так и в городах на неприкасаемых возложена самая грязная, унижительная работа. В городах они используются в качестве уборщиков нечистот, подметальщиков улиц, каменщиков на мостовых, чернорабочих в промышленности и городском хозяйстве. Прослойка квалифицированных рабочих среди них пока еще очень невелика. В обязанность неприкасаемых входит снятие шкур с убитых животных и падали, так как религия и обычай запрещают индусу чистой касты убивать животных и прикасаться к падали. Ставшие бесполезными домашние животные обычно живут в крестьянских хозяйствах или бродят вокруг них, пока не околеют. Уборка падали и снятие с нее шкуры входят в обязанности местной группы неприкасаемых. Профессия наследственных уборщиков падали уже сама по себе унижительна, но многие, занимающиеся ею касты вынуждены и питаться падалью, в то время как обычай запрещает индусу есть даже совершенно чистое, свежее мясо. Более того, обычай предписывает неприкасаемым питаться падалью. Так, выходящий на языке хинди журнал «Вишвамित्रа» напечатал статью Ганди под заголовком «Средство избавить хариджанов от поедания падали». Ганди говорит: «Есть определенное число хариджанов, которые, убирая трупы мертвых животных, поедают их мясо. Такими червями в южной Бхарате (Индии.— М. К.) являются чакилия и мадига, а также гуджаратские чамары»⁷. Как средство против этого зла Ганди предлагал владельцам павшего скота самим убирать его, убеждая в необходимости и выгоде утилизации шкуры, рогов, костей и т. д. Он подробно описывает проистекающие от этого выгоды. Но, зная о запретности для индусов чистых каст прикосновения к трупам животных и мало рассчитывая на принятие этого совета, он требует, по крайней мере, не вынуждать неприкасаемых питаться падалью, т. е. расплачиваться деньгами или другими продуктами за их работу. Дело в том, что обычно мясо падали входит в оплату труда за убирание ее, а иногда становится единственным средством существования неприкасаемых. Не мудрено поэтому, что в случае массового падежа скота владельцы часто подозревают неприкасаемых в намеренном отравлении его с целью получить работу и воспользоваться

⁷ «Viçvamitra», 27 March, 1933.

мясом. Уже один этот факт показывает весь ужас положения, в которое поставлены 50 млн. неприкасаемых в Индии — стране, 200 лет находившейся под «просвещенной» властью Великобритании.

К категории нечистых профессий относятся также дубильное, кожевенное, сапожное, шорное и другие ремесла, материалом для которых служит кожа. Ими занимаются только неприкасаемые. Существует много других профессий, представленных почти исключительно неприкасаемыми, ибо кастовые индусы считают унизительным для себя заниматься ими. Неприкасаемые выполняют обязанности прачек для определенных групп населения, а также повивальных бабок, так как женщина в период родов считается нечистой. К неприкасаемым относятся некоторые касты рыбаков, лодочников, винокуров и многие другие.

В большинстве районов Индии ни одна сельская община не может обойтись без «услуг» неприкасаемых. Почти в каждой из них есть отдельные лица или целые группы, которые выполняют обязанности прачек, повивальных бабок, сапожников, уборщиков падали и т. д. Наравне с другими ремесленниками община содержит их на свои средства. Но их занятия считаются нечистыми, а сами они отверженными и неприкасаемыми. Они не могут претендовать на равное положение не только с членами общины, обычно принадлежащими к одной из земледельческих каст, но и с другими ремесленниками чистых каст, обслуживающими общину.

Большая часть неприкасаемых в сельских районах — это батраки, преимущественно сезонные сельскохозяйственные рабочие. В настоящее время безземельные батраки составляют третью часть сельского населения Индии и число их из года в год увеличивается. В некоторых провинциях и княжествах, как Соединенные провинции, Бихар, Ассам, Западный Бенгал, Траванкор, большинство сельскохозяйственных рабочих состоит из неприкасаемых. Но даже среди этой нищей категории индийского населения неприкасаемые, в силу кастовой дискриминации, занимают низшее положение. Кроме обычных ограничений пищи, жилища, передвижений и т. д., им часто за одну и ту же работу платят меньше, чем чистым кастам. В случае аренды земли под посев или жилье неприкасаемые вынуждены платить землевладельцу арендную плату выше обычной, так как собственник земли всегда предпочтет иметь дело с арендатором из «чистых». Однако материальное положение сельскохозяйственных рабочих, даже из разряда чистых каст, фактически мало чем отличается от положения неприкасаемых. Это сближает их в единую массу с едиными интересами и позволяет создавать общие организации. Таким образом, положение неприкасаемых — это в основном положение сельского пролетариата; проблема ликвидации неприкасаемости — это, прежде всего, проблема наделения землей десятков миллионов сельских батраков, единственно возможное решение этой проблемы — аграрная революция.

Было бы, однако, ошибкой предполагать, что среди самих неприкасаемых нет никаких различий. Эволюция кастового строя и на эту группу отверженных оказала определенное влияние в смысле дальнейшего дробления ее. Законы эндогамии распространяются и на неприкасаемые касты. Неприкасаемые разных каст не могут вступать между собой в брачные отношения. Касты чамар и чухра разбились на множество эндогамных подкаст, которые в последних переписях чаще фигурируют как самостоятельные касты. Каждая каста делится на некоторое число экзогамных групп. Брачные связи между ними иногда очень сложны. Степень неприкасаемости разных каст различна. Есть неприкасаемые касты, для которых настоящие брахманы соглашаются выполнять некоторые обряды и жертвоприношения. Не все неприкасаемые касты одинаково строго соблюдают законы и обычаи индуизма, что вносит некоторые элементы социального расслоения в их среду. Так,

например, касты, которые придерживаются индуистского обычая, запрещающего вдовам второй брак, считают стоящими ниже себя другие неприкасаемые касты, не соблюдающие его. Однако это не поднимает их со дна индусского общества, т. е. по отношению к остальному населению все они являются отверженными, что порождает среди неприкасаемых сознание общности своих судеб и интересов. 50 миллионов неприкасаемых — это самые низшие, наиболее бесправные и жестоко эксплуатируемые слои трудящегося населения Индии.

* * *

Употребляя термин «индусское общество», мы имеем в виду ту часть населения Индии, которая объединяется кастовой организацией, поддерживает кастовые связи и соблюдает кастовые законы и обычаи. Хинду, или индусами, как принято называть их в русской литературе, именуются жители Индии, принадлежащие к одной из каст и исповедующие ту неопределенную религию, которую европейские ученые называли индуизмом. В действительности комплекс понятий, который буржуазные ученые объединяют общим термином «индуизм», совсем не является религией. Он охватывает почти все особенности общественной организации, производственных, правовых и семейно-брачных отношений, всю философию, литературу и искусство народов, признающих и практикующих кастовое деление общества. Религиозная сущность индуизма сводится к брахманскому учению об изначальном социальном неравенстве людей и о невозможности преодоления этого неравенства в настоящем земном существовании. Для нас чрезвычайно важно понимать, что индуизм как религия есть только частное, идеологическое выражение уже существовавших общественных отношений, а не следовать за буржуазными учеными, объясняющими все особенности индийской общественной организации и индийской культуры проявлением особенностей ее религии.

Тот тип общественной организации, в основе которого лежит кастовая система, называется в Индии «варнашрам»⁸. Древнейшей и основной социальной ячейкой индусского общества является каста. Каста представляет собой эндогамную группу, связанную общим происхождением, занимающуюся определенной деятельностью, исповедующую один из индуистских культов и стоящую на определенной ступени социальной лестницы варнашрам. Принадлежность к касте, как правило, передается по наследству по мужской линии. Поэтому переход из одной касты в другую, как правило, невозможен. Брак рассматривается индусами как священный союз и религиозный обряд, призванный обеспечить человеку главным образом законных мужских потомков, которые после смерти родителей, выполняя должным образом похоронные и поминальные обряды и жертвоприношения, обеспечивают им нормальные пути перевоплощения в будущих жизнях⁹. Брачные отношения внутри каст и между кастами обусловлены строжайшими правилами, запретами и ограничениями. Нарушение их влечет за собой тяжелые последствия, вплоть до исключения из касты.

Индусскими законами каждой касте предписаны определенные занятия. Нарушение этого предписания также должно наказываться. Но практически развитие производства, разделение труда и новые производственные отношения приводили к тому, что группа лиц, или часть касты, перешедшая к новым занятиям, либо становилась отдельной эндогамной подкастой внутри касты, либо оформлялась в самостоятель-

⁸ Варнашрам в буквальном переводе значит местопребывание варн или прибежище варн.

⁹ См. ниже.

ную новую касту. В средневековый период индийской истории этот процесс отпочкования или дробления старых каст был главным кастообразующим фактором, создавшим все нынешнее многообразие их. Никакая религия, никакие законы и ограничения, созданные брахманским жречеством, не могли приостановить рост производительных сил. Однако в Индии этот процесс проходил мучительно трудно. Реакционные силы, пользуясь индуизмом, старались облечь новые производственные отношения в старые формы кастовой организации. Поэтому разделение труда, усложнение производства и выделение новых ремесел выражались в образовании новых профессиональных каст.

В индусском обществе существуют строжайшие правила в отношении дозволенной пищи и определенные ограничения дозволенных случаев совместной еды. Регламенты в отношении пищи составляют существенную часть кастового режима. Многим кастам запрещено мясоедение, а есть коровье мясо считается величайшим святотатством, так как корова — священное животное. Представитель чистых каст, нарушивший это предписание, немедленно изгоняется из касты и попадает в положение неприкасаемого. Вода, по представлениям индусов, является средой, особенно легко подверженной осквернению. Ее нельзя брать из рук представителя низшей касты. Ограничения дозволенных случаев совместной еды являются одной из серьезнейших помех к установлению нормальных общественных связей даже в культурных кругах индийского общества. Как правило, ни один общественный деятель не может устроить обед или банкет, в котором приняли бы участие представители разных каст и вероисповеданий. По этой же причине англо-индийская армия почти до конца XIX в. не имела в интендантстве органа продовольственного снабжения. За армией обычно следовал кочевой базар, на котором солдаты сами покупали необходимые продукты и сами же готовили для себя пищу. В индийских войсках во время второй мировой войны существовали отдельные кухни для индусов, мусульман и сикхов, даже в том случае, если они служили в одной воинской части.

Многие из этих особенностей социальных отношений внутри индусского общества нашли отражение еще в древней индийской литературе и были узаконены соответствующими брахманскими кодексами (Законы Ману, Вишну Пурана и др.). Индуизм учит, что существование человека, как и всех живых существ, не прекращается с физической смертью, что оно вечно, представляя собой бесконечный ряд последовательных перерождений души из одной смертной формы в другую. Со смертью душа покидает данную форму и в зависимости от всей совокупности деяний, совершенных человеком за время пребывания ее в этой форме, переселяется в существо высшее или низшее. Идеалом на путях скитания души является слияние ее с Брахмой (brahman) — божественным источником всего сущего, первопричиной мира, или, как это выражено в философской системе «Веданта», с Атманом (atman) — мировой душой.

Согласно предписаниям священных законов, вся жизнь индуса с колыбели до погребального костра представляет собой сплошной ритуал, выполнение бесчисленных предписаний и соблюдение запретов и ограничений, созданных тысячелетними традициями. Положение человека в этом мире предопределено его действиями в предшествующем существовании. Это и составляет сущность индуистской доктрины карма. Так как каждый исповедующий индуизм является членом определенной касты, то законы, предписания и ограничения, существующие в данной касте, естественно входят в карма для ее членов. Само земное существование с момента рождения до смерти должно подчиняться порядку, определенному законом для каждой касты. Существует известная сумма обязательных предписаний на каждый день. Несоблюдение или нарушение некоторых из этих правил грозит человеку изгнанием из касты и

опасностью перерождения в будущем существовании в образе собаки, лягушки или еще более презренной твари. Таким образом, неприкасаемость может быть наказанием за грехи в предшествующем существовании. Изгнанный из касты в социальном отношении превращается в ничто. Он отверженный. С ним никто не пожелает вступать ни в какие общественные связи. Он проклят и обречен на всеобщее презрение. Для него закрыты пути к достижению вечного блаженства путем последовательных перерождений. Он губит не только свое будущее, но также загробное существование своих предков, так как лишается права совершать поминальные обряды и приносить жертвы. Для такого изгнанника положение неприкасаемого, имеющего свою касту и семью, кажется завидной долей. В случае же полного соблюдения карма человек в последующем существовании может возродиться в форме представителя высшей касты или даже брахманом. Следовательно, всякий человек есть создание собственных действий в предшествующем существовании, и никакие материальные или интеллектуальные достижения не могут повлиять на его судьбу в смысле повышения его социального положения в настоящем существовании. Никто не смеет даже помышлять о переходе в следующую высшую касту. Вот почему неприкасаемые никакими личными заслугами не могут повысить свое положение на общественной лестнице хотя бы на одну ступень. Из боязни нарушить карма, даже переселившись в другое место, где его никто не знает, неприкасаемый не может объявить себя принадлежащим к какой-нибудь другой касте и начать новую жизнь.

За соблюдением кастовых законов следят сами члены касты, а наказания на виновных налагает кастовый совет — панчаят. Он выбирается в каждой эндогамной группе, будь то каста или подкаста.

Таким должно быть общество, построенное в строгом соответствии с древними традициями и законами индуизма.

Уже развитие капиталистических отношений в Индии нарушило стройность и прочность кастовой организации. Рост рабочего и профессионального движения все более расшатывает кастовую структуру и освобождает все большие массы трудящегося населения от реакционной идеологии индуизма. Однако в условиях экономической и культурной отсталости населения кастовые связи и индуизм все еще являются серьезным препятствием к созданию общественных организаций на широкой демократической основе.

Кастовые различия были использованы англичанами как средство разобщения оппозиционных им сил внутри Индии. Поэтому за два столетия политического господства в стране английские власти ничего не сделали для устранения этих различий и облегчения положения неприкасаемых. Кастовые различия как одно из внутренних препятствий к объединению индийского общества старательно поддерживались английскими правящими кругами. Положение неприкасаемых и конфликт между ними и высшими кастами англичане также использовали в своих интересах. Так, чтобы ослабить оппозицию колониальному режиму со стороны индийцев, английские власти поддерживали требование вождей неприкасаемых на отдельное представительство в избирательной системе, но всячески препятствовали предоставлению неприкасаемым избирательных прав на общих основаниях. Лидер неприкасаемых д-р Амбедкар, обращаясь к Всеиндийскому конгрессу неприкасаемых, в 1930 г. заявил: «Я боюсь, что англичане афишируют тяжелые условия, в которых живут «неприкасаемые», не для того, чтобы устранить эти условия, а только потому, что это служит хорошим оправданием для задержки политического прогресса Индии»¹⁰.

¹⁰ П. Датт, Индия сегодня, М., 1948, стр. 299.

Помочь неприкасаемым — это значит ликвидировать неприкасаемость, т. е. прежде всего ликвидировать помещичье землевладение, где они находятся на положении полукрепостных — полурабов, наделить их землей и орудиями производства и затем уравнивать в гражданских и политических правах все касты, все население Индии. Подобная задача была не только не по плечу английскому империализму, но она противоречила самой сущности британского колониального режима. Следовательно, первым условием освобождения неприкасаемых является освобождение Индии от колониального рабства.

* * *

Вопрос о происхождении неприкасаемых является только частью более сложной проблемы, проблемы сущности и происхождения кастового строя и индуизма. Чтобы решить вопрос о происхождении кастовой системы, исследователь должен вскрыть специфику условий производства и общественных отношений, сложившихся в Индии под влиянием географических, этнических и, главное, культурно-исторических ее особенностей, специфику индийского феодализма и дофеодальных форм общественной организации. Решение этой проблемы должно составить предмет большого самостоятельного исследования. В данном случае необходимо привести только некоторые факты, относящиеся к истории неприкасаемых, т. е. к истории кастового строя.

Первые представления о «чистом» и «нечистом», о дозволенном и запрещенном, об осквернении и очищении, первые представления о неприкасаемости возникли еще в первобытном, доклассовом обществе. У некоторых народов они сохранились до сих пор в качестве пережитков этой древней стадии общественного развития. У отсталых в культурном отношении племен до сих пор существуют многочисленные табу, запреты, ограничения и связанные с ними обычаи. У многих народов не только предметы, животные, но и люди в определенных условиях считаются «нечистыми», а прикосновение к ним оскверняющим. Обычно это состояние нечистоты или оскверненности временное, но оно контагиозно, т. е. переносится на других через прикосновение. Как правило, «оскверненного» изолируют от остального общества на более или менее продолжительное время. Возвращение в общество временно оскверненного всегда сопровождается очистительными обрядами. Все это давно и широко известно из литературы, посвященной первобытным и отсталым народам. Но сами по себе эти обычаи нигде не привели к возникновению неприкасаемых. Чтобы человек попал в состояние пожизненно оскверненного, нужно лишить его права на очистительные обряды. Это предполагает наличие в обществе социального неравенства. И совершенно своеобразными должны быть социально-экономические условия в обществе, где «нечистые» занятия становятся наследственными. Неприкасаемые как особая социальная категория наследственно нечистых, отверженных и в то же время составляющих неотъемлемую часть общества, могли возникнуть только в классовом обществе, в специфических условиях индийской кастовой организации на стадии раннего феодализма. Именно в этих условиях, в процессе дальнейшего разделения труда и усложнения общественной жизни, некоторые группы населения, обслуживающие господствующие классы, вынуждены были специализироваться только на «нечистых» занятиях.

В древнейший, ведический, период своей истории Индия не знала кастовой иерархии, а следовательно, и неприкасаемых. Общественные группировки соответствовали той структуре общества, которая известна нам из ранней истории Древнего Востока, древней Греции и Рима. Как сказано выше, в Индии этих групп именованных варнах было не

тыре: брахманы — жрецы, кшатрии — воины, вайшии — земледельцы и шудры — слуги или рабы, обслуживающие своим трудом первые три группы. Однако древние варны еще не были кастами. Зависимое положение шудр в поздневедическом обществе¹¹ указывает на существовавшее уже общественное неравенство и начавшееся социальное расслоение. Но даже в те отдаленные времена этими четырьмя группами не исчерпывалось население Индии. В ней жили многочисленные племена, стоявшие на разных ступенях общественного развития, так или иначе входившие в состав ее населения и оказавшие влияние на ее культуру и общественную организацию.

Уже до появления буддизма, в результате усложнения производственных и общественных отношений, четыре первоначальные варны подверглись дальнейшему дроблению и социальной дифференциации. История Индии за тысячелетие, начиная с VI—V вв. до н. э., представляет собой непрерывное чередование внутренних социальных конфликтов с иноземными нашествиями. Внутри страны шел интенсивный процесс социального расслоения. Рвались старые родо-племенные связи и возникали новые, основанные на территориальных и производственных отношениях. Рост городов, выделение отдельных ремесел в самостоятельные отрасли производства, развитие обмена и внутренней торговли усложнили общественные отношения. Ремесленные и торговые объединения этого времени (шрени) едва ли следует приравнять к средневековым цехам и гильдиям, как это делают некоторые ученые. В них не существовало внутреннего разделения труда. Но они не были и кастами в настоящем смысле слова, так как не были эндогамны и принадлежность к ним не была наследственной. Тем не менее в процессе дальнейшего развития эти профессиональные группы и объединения превращаются в отдельные касты или распадаются на несколько каст.

Между двумя высшими социальными группами, кшатриями и брахманами, шла борьба за власть, за господство над массой трудового люда. Естественно, что в те времена эта борьба приняла религиозные формы, но в движение были вовлечены все слои населения. Борьба шла с переменным успехом. Военная знать, жившая в городах, обычно опиралась на городское население, на ремесленные и торговые слои, состоявшие преимущественно из шудр. Именно эти городские слои были в то время оплотом буддизма. Брахманское жречество опиралось на более отсталое сельское население и привлекало на свою сторону вождей местных племен и иноземных пришельцев. И те и другие старались приблизить к себе и возвысить в социальном отношении те общественные группы, которые их поддерживали.

Расцвет буддизма в III в. до н. э. отражает победу кшатрийской знати и горожан над брахманством. Индийские троны не раз занимались выходцами из шудр. Господство буддизма задержало на некоторое время обозначившийся ранее процесс оформления индийской социальной организации в жесткую кастовую структуру. Однако «брахманская контрреволюция», как называет это время индийский ученый Бхупендранат Датта, свергнувшая власть династии Маурья в Магадхе (I-я четверть II в. до н. э.), ознаменовалась появлением «Законов Ману» — брахманского кодекса, регулировавшего частную жизнь индуса и все общественные отношения¹². «Таким образом, — говорит Бх. Датта, — «Манава Дхарма Шастра» или «Законы Ману» есть великая веха классовой борьбы между правившими прежде шудрами с их еретиче-

¹¹ Впервые шудры упоминаются в гимне «Пуруша Сукта», который большинство ученых считает позднейшей вставкой в Ригведу (древнейшая из индуистских священных книг).

¹² Окончательная редакция «Законов Ману» относится, вероятно, к первым векам н. э.

скими наклонностями и реакционными и контрреволюционными брахманами, защищающими господство жреческого класса»¹³. «Господство жреческого класса» выразилось в том, что повсюду стали появляться на смену кшатрийским брахманские династии и политическая власть постепенно стала переходить в руки жречества. Сочетание религиозного авторитета с политической властью поставило брахманство выше других общественных групп и послужило для него основанием требовать от остальных безусловного подчинения и даже признания всякого брахмана земным богом (*bhū deva*).

Выйдя победителем из затяжной и упорной борьбы и заняв высшее положение в обществе, брахманское жречество старалось закрепить за собой это положение и путем строжайших регламентов в отношении браков, пищи, занятий и всякого рода общественных связей ограничить возможность проникновения в их среду посторонних элементов. Строгому ограничительному режиму подчинялись и другие общественные группы, поставленные брахманами в привилегированное положение. Но так как все священные тексты и сборники законов создавались и комментировались брахманами, то обычаи и традиции, соответствовавшие интересам брахманства, фиксировались в форме священных законов.

Первые века нашей эры ознаменовались новым передвижением народов в Северной Индии. В это время в состав ее населения влилось много новых этнических элементов. Эти новые элементы, наряду с массой туземных племен, влились и в собственно индусское общество. Эндогамия, свойственная большинству этих племен, была использована брахманством в качестве одного из основных принципов общественной организации. Может быть, не случайно термин «джати», выражавший прежде всего кровное родство, общность происхождения, и служивший для обозначения племени или рода, в дальнейшем стал применяться для обозначения новых общественных групп, т. е. того, что мы привыкли называть словом «каста».

«Законы Ману», создававшиеся в течение многих столетий, отражают различные этапы процесса становления кастовой организации. Древнейшая часть их относится, вероятно, к поздневедической эпохе, но многие позднейшие добавления дают основание предполагать, что до нас они дошли в редакции первых веков нашего летоисчисления.

Во многих статьях этого кодекса уже четвертая из канонических варн, шудра, рассматривается как низшая, нечистая и неполноценная в правовом отношении. Несомненно, что такой взгляд на шудр не а priori возник в голове законодателя. С усложнением производства и в поисках средств существования эта сервильная категория населения дробилась на более мелкие профессиональные группы. Некоторые из них вынуждены были заниматься «нечистыми» профессиями. В десятой главе Законов содержится большой перечень общественных групп, занимающихся «грязными» профессиями, питающихся «грязной» или запретной пищей и проявляющих неуважение к брахманам. Самой низкой и наиболее характерной из этих общественных групп являются чандалы. О чандалах в «Законах Ману» говорится: «Но жилища чандалов и швапачей должны находиться вне селений; они должны иметь особую утварь и их имущество (должно быть) собаки и ослы.

Платье их (должно быть) одежды мертвых, (они должны есть) свою пищу из разбитой посуды, черное железо — их украшения, и они должны всегда перекочевывать с места на место.

Человек, который исполняет религиозные обязанности, не должен искать сношений с ними; их дела (должны быть) между ними и их браки — с подобными им.

¹³ B. h. Datta, Studies in Indian, Social Polity, стр. 20.

Их пища должна быть подаваема им другими (не арийцами) в разбитой посуде, ночью они не должны расхаживать по деревням и городам.

Днем они могут выходить туда, на свою работу, отмеченные знаками по приказу царя, и они должны относить трупы (людей), не имеющих родственников; такое установлено правило.

По приказу царя они должны всегда казнить преступников, согласно с законом, и брать себе платье, постели и украшения казненных»¹⁴.

Таким образом, мы видим, что эти группы населения занимают самое низкое положение в обществе. Они не называются варнами и не являются субъектом права в Законах; они еще не получили специального общего наименования, отличающего их от всех других подразделений общества; термин «джати» еще не вошел в употребление для обозначения их. Однако сам факт упоминания этих групп говорит о значимости их в общественных отношениях и о далеко зашедшем процессе социального расслоения. Происхождение их кодекс объясняет результатом незаконных (пратилома) смешанных браков. Так, например, чандалы произошли от брака шудр с брахманками. На самом деле, конечно, не отпрыски таких браков положили начало всем этим низшим группам, а, наоборот, низшие группы стали прибежищем для нарушителей брачных и иных обычаев. Это и нашло свое выражение в кодексе. Не «смешанные браки», а специфические условия производства и классового расслоения были причиной возникновения этих общественных групп.

Временем окончательного оформления кастовой организации был период становления в Индии феодализма, начавшийся приблизительно с IV—V вв. н. э. К этому времени усложнился характер общественного производства, возникли новые и выросли старые города, усилился обмен между городом и деревней и получило дальнейшее развитие разделение труда. Это привело и к дальнейшему усложнению социальной структуры общества. Но специфика индийского феодализма заключается и в том, что общество разделилось не на крупные группировки, подобные средневековым сословиям на Западе, а на множество мелких социальных групп, строго эндогамных, объединенных действительной или мнимой общностью происхождения, общностью и наследственностью занятий, особенностями культа и другими признаками. Каждая группа занимала в обществе определенное место, находилась на определенной ступени социальной лестницы, образуемой совокупностью этих групп. Принадлежность к той или другой группе также была наследственной. На дне нового, феодального общества оказались те группы населения, которые обслуживали своим трудом потребности феодалов и необычайно разросшегося жречества, а также многочисленные рабы, просуществовавшие в Индии до новейшего времени. Господствующие классы, и в первую очередь брахманское жречество, путем религиозного и гражданского законодательства стремились закрепить и увековечить эту социальную систему, обеспечивавшую им покорность всей массы эксплуатируемого населения.

Брахманизм, приспособившийся к новым условиям и поддержанный господствующей феодальной верхушкой общества, восторжествовал над буддизмом и еретическими толками. Однако в самом брахманизме развились некоторые рационалистические и монотеистические тенденции, он испытал влияние других религий, подвергся реформации и превратился в религию, известную теперь под названием индуизма.

Индуизм, в той или другой его форме, исповедует большинство неприкасаемых. Однако если брахманы, творцы и жрецы этой религии, являются хозяевами ее, то неприкасаемые выступают в роли объекта, жертвы, рабов индуизма. Так как им запрещено молиться в обществен-

¹⁴ «Законы Ману», Перевод С. Д. Эльмановича, СПб., 1913, стр. 234.

ных храмах, изучать веды и пользоваться услугами настоящих брахманов для выполнения религиозных обрядов, они вынуждены, довольствоваться низшими толками индуизма и домашним культом, насколько он доступен им без участия брахманов. Одним из второстепенных индуистских культов, популярных у неприкасаемых, является культ дэви — женской ипостаси трех индуистских божеств — Брахмы, Вишну и Шивы. Широко распространен среди них культ святых и эпических героев, как более доступный и не требующий храмовых служений. Так, секта вальмики или вальмики поклоняется одному из героев и легендарному автору эпической поэмы «Рамаяна» — Вальмики. Некоторые из неприкасаемых каст в Северной Индии принимали сикхизм. Есть подразделение касты чамар, члены которого поклоняются четвертому сикхскому гуру Рамдасу и называются рамдасья.

Христианство появилось в Индии с первых веков нашей эры, но развивалось медленно. С утверждением английского господства и в связи с деятельностью различных христианских миссий началось обращение в христианство и неприкасаемых, особенно в Южной Индии, где менее ощущалось конкурирующее влияние ислама. Но, приняв христианство, неприкасаемые очень медленно втягивались в общественную жизнь. Для новообращенных это было связано с приобретением новой профессии, приспособлением к новой среде и усвоением новых обычаев, а главное — с отрывом от своей среды, от своей общины. Однако в условиях кастового строя трудно было переменить унижительную, но традиционную профессию. Англичане не допускали новообращенных в свое общество, а индусское окружение попрежнему третировало их как неприкасаемых. Поэтому смена религии, без создания для новообращенных какой-то иной социальной среды, без возможности повысить их социальное положение, фактически ничего не могла дать неприкасаемым. Этим и объясняется сравнительно слабое развитие христианства в Индии, несмотря на то, что оно было в течение двухсот лет религией ее правителей. Гораздо большее значение для народов Индии имело распространение в ней ислама.

Начиная с VIII в., в течение нескольких столетий в Индию последовательными волнами вторгались народы Афганистана, Ирана, Средней Азии и других мусульманских стран. Это были арабы, персы, а главным образом афганцы, таджики и турки. В состав населения Северной Индии влились новые этнические элементы. Их обычаи, культура, языки, религия и общественная организация оказали определенное влияние на народы Северной Индии. Этнически разнородные группы завоевателей были объединены общими целями, общей военной организацией и общностью вероисповедания, т. е. исламом. В Индии, среди чуждого населения, они чувствовали себя прежде всего единоверцами, т. е. мусульманами. Индийцы также воспринимали их как некую враждебную общность и тоже обозначали общим термином «мусульмане».

В течение многих веков Индией управляли мусульманские династии. Мусульмане долгое время оставались привилегированной частью общества, а ислам был государственной, привилегированной религией. Индусы принимали его в надежде получить эти привилегии. Однако обращенные индусы занесли с собой в мусульманское общество много социальных особенностей индуизма, в том числе и кастовую организацию. Но в мусульманском обществе касты приобрели своеобразные черты, во многом отличающие их от индусских каст. Так, мусульманские касты нарушили эндогамию. Члены их в одиночку или группами могли менять свои профессии, переходить в другую касту или вовсе отказываться от кастовых связей, и они не подвергались осуждению со стороны общества. Человек, оказавшийся вне касты, продолжал оставаться членом мусульманского общества, так как ислам формально не признавал каст. Он имел право заняться любой профессией, поселиться где угодно, мог

торговать на базарах, посещать мечети и т. д. Его общественное положение и дальнейший социальный рост определялись главным образом имущественным положением.

С падением мусульманской власти в Индии и началом британского владычества, когда прекратился приток зарубежных мусульман, низшие и неприкасаемые касты стали главным источником пополнения мусульманской общины.

В Северной Индии из низших каст и неприкасаемых выделились крупные мусульманские ветви, ставшие центрами притяжения для других неприкасаемых, живущих в тех же районах. Каста ткачей, джулаха, почти полностью стала мусульманской; она насчитывает более 3 млн. членов и обычно называется момин. Из касты чамар выделилась мощная мусульманская ветвь мочи. Мочи насчитывает около полумиллиона членов. Преимущественно это кожевники и сапожники, а у мусульман эти профессии считаются вполне достойными и имеющими равные права со всеми другими. Мусульманской ветвью другой неприкасаемой касты — чухра — являются муссали. По численности муссали не уступают касте мочи. В индусском обществе их уделом была профессия метельщиков и уборщиков падали. В мусульманском — менее одной трети заняты этим делом. Большая часть муссали обратилась к другим занятиям, главным образом скотоводству и огородничеству. По данным переписи 1931 г., более 30% их заняты сельским хозяйством, около 5% — в промышленности (ткацкое и красильное производства), 2% — на транспорте и т. д. Диапазон общественной деятельности этой группы бывших неприкасаемых расширился.

Теперь в Индии насчитывается около 100 млн. мусульман. Быстрый рост мусульманской общины объясняется главным образом переходом в ислам низших каст и неприкасаемых.

В период незрелости рабочих и профессиональных организаций, в условиях культурной отсталости и засилия религии в сознании широких масс населения, а следовательно, и политической отсталости их, принятие ислама и вступление в мусульманскую общину неприкасаемых были для них единственным путем освобождения от наиболее тяжелых и унижающих ограничений кастового режима. Однако принятие ислама не повышало их материального благосостояния, не освобождало их от капиталистической и колониальной эксплуатации, а значит не поднимало их со дна индийского общества. Следовательно, дело не в том, чтобы получить потенциальную возможность социального роста, а в том, чтобы обеспечить для него материальные условия. Это сознание необходимости коренных социально-экономических преобразований приходит к неприкасаемым в процессе втягивания их в ряды индийского пролетариата и его профессиональных организаций, в процессе совместной борьбы против колониального гнета и капиталистической эксплуатации.

* * *

С развитием промышленного производства, упадком кустарных промыслов и отмиранием многих профессий, в которых были заняты неприкасаемые, все большее число их входит в состав промышленных и сельскохозяйственных рабочих, т. е. составляет уже определенную часть рабочего класса Индии. Новое положение ставит их в совершенно иные отношения к товарищам по профессии, к хозяевам и администрации предприятий и к остальным членам своей касты. Сами неприкасаемые начинают понимать это, что является свидетельством роста их классового самосознания. Еще лучше понимают это правящие классы, для которых освободительное движение неприкасаемых является тревожным симптомом крушения кастовой системы вообще.

Господствующие классы индийского общества сознают, что полити-

ческая структура его, политические партии, образованные на принципах вероисповедания, не могут выдержать натиска классовой борьбы и справиться с экономическими, социальными и политическими проблемами, возникающими в связи с борьбой за независимость и создание в Индии демократического государства.

Самая многочисленная политическая партия Индии, Индийский Национальный конгресс, претендующая на представительство интересов всего индийского народа, в действительности выражает интересы буржуазно-помещичьей верхушки, продавшей англо-американскому империализму. Неудивительно, что в Национальном конгрессе сторонники ортодоксального индуизма оказывают упорное сопротивление всяким попыткам неприкасаемых сбросить с себя гнет индуизма. Даже Ганди, со всем его либерализмом и филантропией, в вопросе о кастах и по существу в вопросе о неприкасаемых стоял на позициях ортодоксального индуизма. Он понимал, что неприкасаемость является тормозом в деле дальнейшего социального и политического прогресса Индии. Однако кастовый строй Ганди считал нерушимой основой индийского общества. «Я верю,— говорил он,— что неприкасаемость не является частью индуизма. Скорее, это нарост на нем, от которого нужно избавиться всеми силами»; далее: «Я рассматриваю неприкасаемость как величайшее пятно на индуизме», или: «индуизм запятнал себя, санкционировав неприкасаемость. Это низвело нас до положения париев Империи»¹⁵. Ганди понимал, что «независимость недостижима без отказа от греха неприкасаемости так же, как без индо-мусульманского единства». Он говорил: «Уничтожение неприкасаемости я рассматриваю как наиболее могущественный фактор в процессе достижения независимости (swaraj)»¹⁶. Однако это была обычная для Ганди демагогия. Когда дело доходило до практических мероприятий, он прилагал самые энергичные усилия, чтобы не выпустить неприкасаемых из сферы индуизма и кастовой системы, т. е. закрыть им пути к общественному прогрессу. Поэтому ни сам Ганди, ни основанное им «Общество служения хариджанам», ни Национальный конгресс ни разу не выдвигали требования наделения неприкасаемых земель, обеспечения их работой, постоянным жильем и т. д. Демагогия Ганди имела целью не улучшение положения неприкасаемых и тем более не ликвидацию неприкасаемости, а привлечение массы населения на сторону Национального конгресса. Из тех же соображений он проводил яростную агитацию против перехода неприкасаемых в мусульманство.

В условиях обострения индо-мусульманских отношений усилившийся переход неприкасаемых в ислам вызвал тревогу не только Ганди, но всей индусской общественности. С 20-х, а особенно с 30-х годов нашего века, либеральные слои индусской интеллигенции развернули шумную деятельность «служения хариджанам». Они ратовали не только за открытие специальных школ для неприкасаемых, но за допущение их в общие школы и общие храмы наравне с другими индусами. Провинциальные правительства издавали соответствующие законы, основывались многочисленные благотворительные общества содействия культурному росту неприкасаемых, собирались пожертвования и проводилась агитация. Деятели этих обществ, пренебрегая опасностью осквернения, отважно фотографировались в обществе неприкасаемых и даже с их детьми на руках, демонстрируя тем свой крайний, как им казалось, либерализм. Ганди в 1932 г. организовал «Всеиндийское общество служения хариджанам» (All India Harijan Sevak Sang), которое издавало свою газету «Хариджан», выходившую на английском и нескольких индийских языках. «Хариджан» чуть ли не в каждом номере бил тревогу по

¹⁵ Mahatma Gandhi, Young India, 1919—1922, стр. 465, 472, 476.

¹⁶ Там же, стр. 467.

поводу обращения неприкасаемых в христианство или ислам. Специальные индуистские организации, как Хинду Махасабха или Индусская миссия, вели пропаганду индуизма. Вербовали они новых индуистов из туземных племен Ассама, Бенгала и Бихара. Их успех объясняется главным образом невежеством этих племен в вопросах религии, а также тем, что эти организации механически зачисляли отсталые племена в число индуистов и даже придумывали им кшатрийскую генеалогию. Фактически большинство из новообращенных попадало в положение неприкасаемых.

Допущение неприкасаемых в школы и храмы стало самой модной темой периодической печати на многие годы. Однако до сих пор в этой области не произошло существенных перемен. Ортодоксальные индуисты бойкотировали правительственные решения, изгоняли неприкасаемых из храмов и школ, отказывались принимать их на службу или работать с ними в одном помещении и т. д.

Вопрос о предоставлении гражданских прав неприкасаемым поднимался всеми прогрессивными организациями Индии. Агитация за допущение неприкасаемых в храмы и общие школы в либеральных индийских кругах считается мерилом крайнего свободомыслия. Практически же всем благотворительным организациям и общественным деятелям вроде Ганди в речах и статьях, обращенных к народу, к рядовому индийскому населению, приходится доказывать, что неприкасаемые тоже люди, что они имеют право ходить по улицам, жить в домах, готовить на огне пищу, пить ту же воду, носить одежду и украшения и т. д. Как это ни странно с нашей точки зрения, в Индии все эти истины не только требуют доказательств, но являются предметом ожесточенных споров.

Британские власти в Индии интересовала главным образом экономическая и политическая сторона проблемы неприкасаемых. Когда в промышленности возникала потребность в дешевой неквалифицированной рабочей силе, — начинались попытки законодательным путем расчистить некоторые каналы для проникновения неприкасаемых в промышленность, предоставления им возможности работать в одном помещении с кастовыми и т. д. Когда нужно было оказать известное политическое давление на консервативную индийскую буржуазию, — вновь поднимался вопрос о неприкасаемых, чтобы припугнуть возможностью социальных реформ. Британские власти, таким образом, спекулировали на проблеме неприкасаемых. С той же целью они поддерживали их стремление образовать отдельную политическую партию и получить самостоятельное представительство в избирательной системе, так как это способствовало раздроблению сил национального движения.

Так или иначе, в результате развития крупного капиталистического производства в Индии часть неприкасаемых влилась в состав рабочих различных отраслей промышленности и число их из года в год увеличивается. Постепенно создаются среди них кадры потомственных пролетариев и возникают свои общественные и профессиональные организации. Во всей Индии теперь существует организация взаимопомощи «All India Scheduled Castes Federation», борющаяся за предоставление конституционных прав неприкасаемым. Однако эта организация, как и многие другие организации неприкасаемых, все еще находится под сильным влиянием конгрессиистских лидеров и правых реформистских профсоюзов. Некоторые местные профсоюзы почти целиком состоят из неприкасаемых (например, союзы метельщиков). Из неприкасаемых состоит союз бомбейских муниципальных рабочих — один из прогрессивных профсоюзов Индии (основан в 1934 г.), передовой союз метельщиков Калькутты и др.

Чем более неприкасаемые втягиваются в промышленность, чем теснее их связи с рабочим классом Индии, тем ярче проявляются у них

классовые интересы, и чувство кастовой обособленности уступает место чувству классовой солидарности. Масса неприкасаемых, экономически и социально более однородная, приобщившаяся к рабочему и профессиональному движению, стремится сбросить оковы индуизма и кастовой системы. Классовые интересы трудящегося населения Индии ей ближе, нежели кастовые связи с индуизмом, подножием которого она была до сих пор. Входя в ряды индийского пролетариата и его профессиональных организаций, неприкасаемые принимают все более активное участие в общей борьбе. В Соединенных провинциях отмечены случаи забастовок и демонстраций неприкасаемых в знак протеста против преследования коммунистов и профсоюзных деятелей. Союз бомбейских муниципальных рабочих, состоящий из неприкасаемых, несмотря на полицейские репрессии, проводит массовые забастовки солидарности с другими рабочими организациями и выступает за создание единого народно-демократического фронта. С углублением экономического кризиса и расслоения деревни поднимается новая сила демократической революции — сельскохозяйственный пролетариат, большую часть которого составляют неприкасаемые. Их положение особенно тягостно, так как они испытывают двойной гнет — капиталистической и феодальной эксплуатации и кастовой дискриминации. Все чаще поступают сведения о волнениях и восстаниях крестьян в разных частях Индии. В основном это восстания сельскохозяйственных рабочих и в том числе неприкасаемых. Однако во многих профессиональных и крестьянских организациях, где сильны реакционные элементы, ортодоксальным индусам удается вносить разложение в среду сельскохозяйственного пролетариата путем обострения отношений между чистыми кастами и неприкасаемыми.

Коммунистическая партия Индии занимает вполне определенную позицию в вопросе о неприкасаемых. В своей программе она требует отмены всякой кастовой дискриминации, в том числе и неприкасаемости. Она поддерживает передовые, демократические организации неприкасаемых, но настаивает на объединении всех их в единый народно-демократический фронт с передовыми организациями рабочего класса и возражает против сепаратизма в рабочем и крестьянском движении. Как в самой компартии, так и в руководимых ею организациях кастовые различия решительно изживаются.

Таким образом, путь классовой солидарности и классовой борьбы является для неприкасаемых единственной возможностью выйти со дна индусского общества на широкую дорогу труда и борьбы вместе со всем рабочим классом и другими группами трудящихся Индии.

Кастовая система и индуизм всегда являлись социальной и идеологической опорой индийской реакции. Индуизм был самой благоприятной идеологической почвой для удержания сотен миллионов индийцев в состоянии рабства. Чувство обреченности, покорности, раболепия, прививавшееся индусам, а также социальная раздробленность и замкнутость отдельных общественных групп отдавали их надолго в руки сменявших друг друга завоевателей. Однако даже видные конгрессистские деятели до сих пор не хотят признать отсталость и реакционность индуизма с его кастовой организацией, не хотят признать, что построенная на них общественная система давно себя изжила и теперь является камнем на шее дальнейшего социального прогресса Индии. Ганди до последних дней стоял за сохранение кастовой структуры. Пандит Джавахарлал Неру считает, что основой социальной жизни новой Индии должны быть все те же большая семья, сельская община и каста¹⁷.

¹⁷ См. статью «The Indian Social Structure», журн. «Asia and Americas», March 1946, стр. 109—112.

В последние годы напряженной политической борьбы в Индии вопрос о социальном положении неприкасаемых вышел за рамки межобщинного религиозного спора и принял актуально-политическое значение. Как для политических партий в недалеком прошлом, так и теперь для новообразованных государств небезразлично, как будут вести себя и кого будут поддерживать 50 млн. неприкасаемых. Поэтому между индусами и мусульманами существовало соперничество и даже велась и ведется борьба за привлечение на свою сторону неприкасаемых. С разделением бывших британских владений в Индии на два государства большинство неприкасаемых (более 40 млн.) остается в Индийском Союзе. Для правящих кругов его эта проблема может стать пробным камнем разрешения многих социальных проблем. Нельзя считать демократическим государство, которое за одной шестой своего населения не признает не только гражданских прав, применяя к ней все виды общественной дискриминации, но даже человеческих прав, третируя эту часть населения наравне с зачумленным скотом, подлежащим изоляции.

Новая конституция формально предоставила неприкасаемым все гражданские права, но она не обеспечила им материальных условий для осуществления этих прав. Эти условия могут быть созданы только в результате победы народа над иностранным империализмом и местной реакцией, в результате создания демократического государства и проведения коренных социально-экономических преобразований.